

*Сергей
Саканский*

**Друг мой
сыщик**

ПОКРЫВАЛО ВДОВЫ

Классический
детектив

Друг мой сыщик

Сергей Саканский
Покрывало вдовы

«Автор»

2013

Саканский С. Ю.

Покрывало вдовы / С. Ю. Саканский — «Автор», 2013 — (Друг мой сыщик)

«Покрывало вдовы» – это кармическое заболевание. Говорят, что если человек ему подвержен, то все его жены умрут одна за другой. О таком «больном» и узнаёт следователь Пилипенко: местный бармен сам написал письмо в газету, которая принадлежит старому другу следователя, журналисту Жарову. В отличие от него, Пилипенко в карму не верит, а просто ищет убийцу. Только что совершено покушение на жизнь очередной жены бармена. Не он ли и причастен ко всем этим событиям? Дело еще более запутывается, когда на женщину нападают еще раз, в тот самый день, когда подозреваемый сидит в КПЗ. И уж совсем невероятный факт: нападавшим был вовсе не человек, а оборотень с волчьей головой.

© Саканский С. Ю., 2013

© Автор, 2013

Содержание

Убийца теоретически найден	5
Расследование: первые шаги	8
Явление оборотня	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Сергей Саканский

Покрывало вдовы

Классический детектив

Убийца теоретически найден

Ветреным сентябрьским вечером в редакции «Крымского криминального курьера» было натолено, накурено и шумно. Старые друзья соображали на троих, как назывался этот процесс во времена их детства, только напиток был вполне современным – литровая бутылка виски семнадцатилетней выдержки.

– Семнадцать лет назад нам с тобой было как раз по семнадцать, и пили мы массандровский портвейн, – сказал Витя Жаров, рассматривая бутылку, из которой только что, на правах хозяина заведения, налил всем по чуть-чуть.

Он обращался к Вове Пилипенко, старшему следователю отдела убийств Большой Ялты, в прошлом – однокласснику и пожизненному другу. Тот буркнул в ответ что-то невразумительное, принимая из руки Жарова стакан.

– А мне уже исполнилось двадцать два, когда где-то в Шотландии гнали этот, еще мутный самогон, – вздохнул Леша Минин, эксперт-криминалист, не прямой, но все же каким-то образом подчиненный следователя, а в прошлом – недостижимо далекий старшеклассник из той же пятой школы, бывшей (уже совсем в незапамятные времена) первой и единственной в городе гимназии для девочек.

Тут на улице раздался пьяный женский смех, а вслед за ним – мужской голос:

– Какой же я дурак, что женился!

Пилипенко и Жаров, не стовариваясь, посмотрели на Минина, единственного женатика из троих. Тот отреагировал самым неожиданным образом, и этот внезапный поворот беседы привел к трагическим, судьбоносным последствиям для целого ряда людей...

Минин повернулся к Жарову и задушевым голосом, явно предполагающим какой-то подвох, заговорил:

– Вспоминаю одну статью в твоей газете. Она называется «Покрывало вдовы».

– Была такая, – сказал Жаров. – Недели три назад, в конце августа.

– Ее автор утверждает, – продолжал Минин, – что существует некое «покрывало вдовы» – кармическое заболевание.

– Конечно. Это вроде злого рока, который преследует человека всю жизнь.

– Вот я и думаю, с точки зрения реальной медицины, разумеется. Можно ли это объяснить?

Минин отхлебнул из стакана и сам себе ответил:

– И прихожу к выводу, что нельзя.

Во время этого разговора Пилипенко переводил взгляд с одного собеседника на другого. Затем прокомментировал ситуацию:

– Ну вот, опять он тебя подкалывает. И выпили-то, вроде, немного.

– Я не подкалываю, а разобраться хочу. Как же это объяснить? Вирусной теорией – вряд ли.

– Все просто, – терпеливо проговорил Жаров. – Один из супругов передает другому толику некой энергии, которая лишает его защиты, обычно действующей у каждого человека. И тот становится открытым для болезней, несчастных случаев и тому подобного. Не важно, муж-

чина это или женщина, все равно – «вдовЫ». Короче, если муж болен «покрывалом вдовы», то его жены мрут, как мухи. Об этом и статья. Выпьем-ка за то, чтобы нас миновала чаша сия.

Жаров поднял стакан и выпил. Друзья не последовали его примеру, а лишь молча смотрели на него. Пилипенко сказал:

– Я не собираюсь пить за то, чего нет.

– А я выпью, – Минин пригубил и поставил стакан на стол, – но просто так, не в счет тоста.

– Ладно, пусть будет просто так, – сказал Пилипенко и сделал то же самое.

– Автор этой статьи, – продолжал тему Минин, – рассказывает историю некоего Эн, у которого умерли аж три жены: со всеми произошли какие-то странные несчастные случаи. Это значит, что Эн болен именно «покрывалом вдовы».

Пилипенко повернулся к Жарову.

– Был бы у тебя какой-нибудь начальник – редактор там... Он бы тебе за такую статью голову отвинтил.

– Тем и живу, – парировал Жаров, – что всем в своей газете заправляю сам. ЧП «Жаров». Частное предприятие. Нет у меня ни начальников, ни подчиненных. Даже уборщицы нет.

Он оглядел помещение своей редакции, поводя туда-сюда ладонями. Пилипенко меж тем наполнил стаканы. Спросил весело:

– И статью эту ты тоже сам написал, давай, признавайся!

– Обижаешь. Я только передовицы пишу. А это реальный человек прислал. И фамилия у него настоящая – Куроедов.

– Как Куроедов? – восторженно воскликнул Пилипенко.

– Куроедов, а что?

Пилипенко потер пальцами лоб:

– Эта фамилия мне знакома.

Жаров, запрокинув голову, выпустил ровные кольца дыма, затем пронзил их дымной струей. Пилипенко поморщился. Он еще сначала года безуспешно пытался бросить курить, и упражнения друга его раздражали.

– Там еще написано, – сказал Жаров из-за дымовой завесы, – что в случае смерти жены, как правило, преждевременной или трагической, муж как бы сохраняет в себе отпечаток смерти. При повторном браке он заражает новую супругу и несет ей несчастья. Покрывало вдовы.

– Нет никакого покрывала вдовы! – воскликнул Минин.

– А Куроедов?

– Да нет и никакого Куроедова! Это он все выдумал, в том числе, и свою фамилию, неужели не ясно? И вообще, разве может быть такой человек – *Куроедов*?

– Нормальная, существующая фамилия, не хуже других, – буркнул Жаров.

– Вспомнил! – вдруг оживился Пилипенко, подняв палец. – На днях произошел несчастный случай с женщиной, которая носит такую же фамилию. Это точно – была некая Куроедова. Выходит, что она – его очередная супруга, и автор рассказывал свою собственную историю... Кто он такой, этот Куроедов?

– Я не очень-то и знаю. Многочисленный мой читатель. Просто прислал в газету статью. Пилипенко укоризненно покачал головой.

– И как у тебя только совести хватает печатать неизвестно кого и непонятно о чем?

Жаров развел руками.

– А что же, мне и вправду самому все это писать?

На неделе Жаров заглянул к другу в кабинет. Пилипенко поднял голову от бумаг, строго посмотрел на Жарова.

– Помнишь, в субботу пили с Мининым у тебя в редакции?

– А что? Виски оказалось плохим? – язвительно спросил Жаров.

– Да нет – хорошим. По полной программе стошнило. Говорили о Куроедове, о его статье, о покрывале вдовы.

– И что?

Пилипенко потряс пачкой бумаг.

– Я проверил этого Куроедова. Он действительно существует, и у него на самом деле по разным причинам умерли три жены, а недавно чуть было не погибла четвертая.

Говоря это, следователь выбрасывал на стол листы бумаги, один за другим, Жаров ловил их, просматривая в один короткий взгляд.

– Везет же людям! – пробормотал он.

– Это в чем? – нахмурился следователь.

– Тут и одной-то жены не найдешь, а у этого... Получается, что Минин был тогда не прав – Куроедов есть.

– Куроедов-то есть, вот только...

Пилипенко опять собрал листы в стопку. Сказал:

– Куроедов есть, а покрывала вдовы нет. Следовательно...

Он аккуратно уложил стопку на край стола.

– Следовательно, будем искать убийцу.

– С чего начнем?

– Осмотрим место преступления.

Расследование: первые шаги

Через четверть часа они стояли на углу улицы, Пилипенко осматривался по сторонам, поводя туда-сюда ладонями.

– Машина вывернулась с Садовой, – сказал он. – А жена Куроедова как раз переходила Платановую. В неположенном месте.

– А это имеет значение? – спросил Жаров.

– Нет.

Следователь двинулся выше по Садовой, Жаров – за ним. Пилипенко остановился, посмотрел назад. Сказал:

– Странно, что дорожники этого не заметили. Ведь с данной точки пешехода видно изда- лека. И водитель вполне бы успел затормозить.

– Тинэйджеры были в жопу пьяные, – заметил Жаров.

Пилипенко с удивлением воззрился на него:

– Какие тинэйджеры?

– Здрасьте! – воскликнул Жаров. – Ты ж мне сам сказал, что машину угнали, чтобы покататься.

– Сказал, и что? Это всего лишь версия. Никаких тинэйджеров не задержали. Машину просто нашли в кустах, помятой и залитой пивом. У меня такое ощущение, что машина была угнана специально для того, чтобы задавить эту женщину и только ее. Но вот в чем вопрос: почему этот горе-убийца не довел свое дело до конца? Ведь удар пришелся скользьяком, краем бампера. Надо подключить игровую станцию Ключева и глянуть подробности этого расследо- вания.

Они вернулись в управление. На мониторе компьютера в дежурной части и вправду шла увлекательная игра. Лейтенант Ключев исследовал курсором какую-то причудливую аппара- туру: медные котлы, трубы, змеевики, табло вроде допотопного арифмометра. Пилипенко и Жаров встали за его спиной, словно стражи.

– Сейчас, еще один тайный рычаг... – пробормотал Ключев.

Лапка мыши схватила длинный рычаг за деревянный набалдашник и дернула его. Тотчас на табло замелькали цифры, а из трубы-рожка полилась струя красного пара.

– Я давно этого добивался. – сказал Ключев. – То самое число! Но вам не понять.

Ключев вышел из игры и вызывал текстовые окна деловых бумаг.

– Не доросли мы умишком, – сказал Пилипенко с терпением в голосе.

– Точно! Где уж нам, дуракам, чай пить, – проворчал Жаров.

Оба знали, что бесконечные игры Ключева не влияют на ход его работы. На мониторе один документ быстро сменялся другим.

– Ничего, еще дорастете... – приговаривал Ключев, виртуозно шаря мышью и стуча по кла- виатуре. – Откроете себе этот удивительный мир... Готово! Значит так. Происшествие опре- делено как несчастный случай. Свидетельница, продавщица овощного лотка, стояла спиной и ничего конкретного не видела. Второй свидетель – пенсионер с собачкой. В момент наезда он как раз общался со своей белой болонкой и оглянулся лишь, когда машина уже сбила жен- щину. Какие-то еще люди... Бросились задержать машину, «Ауди» эту из прошлого века, но та укатила. Вот! Один свидетель вообще не был опрошен. Он пришел, чтобы дать показания, но его не стали слушать, поскольку дело и так казалось ясным.

– Распечатай мне его координаты, – попросил Пилипенко.

– Только что послал на принтер, он обычно медлит несколько секунд. Не люблю, когда начальство отдает распоряжение о том, что я уже и так сделал.

– Поговори у меня еще, – буркнул следователь, прихватывая лист. Прочитал:

– Мельников какой-то. Учитель. Эге! Да это ж наша школа. Не помню такого. Молодой, наверное.

До школы дошли пешком, благо что было минут пять от управления. Мельникова отыскали быстро. Совсем молодой человек сидел за учительским столом в пустом классе по случаю большой перемены. Жаров прислонился к подоконнику, а Пилипенко влез за парту. Он казался неправдоподобно большим.

– Вам так удобно? – засуетился учитель. – Я могу принести стул из другого кабинета.

– Вы даже представить себе не можете, Виталий Робертович, насколько тут удобно! – сказал Пилипенко, и Жаров понял, что он сидит и радуется возможности снова оказаться за собственной партой. Парта, впрочем, была другой, новой, но место – то же самое.

– Итак, вы шли по Платановой, наблюдали происшествие от начала и до конца... – начал он разговор.

– Так точно. Я хотел рассказать, но меня не пожелали выслушать.

– Так расскажите сейчас.

– Я увидел эту женщину. Она совершала переход улицы, шла наискось, улица была пустой. Вдруг появилась белая «Ауди». Машина двигалась точно на нее. Мне стало сразу ясно, что водитель то ли не видит ее, то ли наоборот – стремится произвести наезд. Когда оставались считанные метры, ветром сорвало рекламный постер с проволоки между столбами. Большой кусок клеенки угодил прямо на лобовое стекло и залепил его. Машина вильнула. Я убежден: если бы не ветер, то женщина была бы убита.

– Водитель был в машине один?

– Так точно. Отъехав от жертвы, остановился. Я и другие прохожие бросились к машине. Увидев, что мы собираемся произвести задержание, ударил по газам и скрылся с точки события. И вот еще что... Или это мне показалось?

Мельников умолк, испытующе глядя то на Пилипенку, то на Жарова.

– Продолжаете, – сказал Жаров. – Иногда имеет значение даже галлюцинация свидетеля.

– У этого водителя было какое-то странное лицо, – сказал Мельников. – Не могу понять, да и темно было. То ли это был негр? Во всяком случае, не обычный человек.

Пилипенко с трудом вылез из-за тесной парты. Проговорил, еще не закончив движения:

– Ясно. Следствие примет к сведению любую информацию. У меня к вам последний вопрос. Почему вы по-армейски говорите?

Мельников пожал плечами.

– Так я в армии служил.

Пилипенко и Жаров попрощались и вышли.

– Мы с тобой тоже в армии служили, – сказал следователь, усмехнувшись. – И почему таким дебилам позволяют детей учить?

– Крыша мира сильно поехала за двадцать лет, – сказал Жаров.

Пилипенко улыбался редко и то именно так: похоже на какую-то горькую усмешку, а если и шутил, то с серьезным лицом, отчего окружающие часто не понимали его шуток.

– Чужие мы с тобой на этом празднике жизни, – сказал он и добавил (с серьезным лицом), когда какой-то мальчишка с налету ткнулся ему головой в живот: – Без сменной обуви.

– Значит, попытка преднамеренного убийства, – проговорил Жаров. – Про лицо водителя я что-то не понял, но чем-то сверхъестественным тут пахнет.

– Для тебя всегда пахнет. Тебе надо в противогазе ходить. Гм... Странное лицо водителя... Негр... Тут что-то очень простое может быть.

– Или наоборот – чрезвычайно сложное. Кто ж мог покуситься на жизнь обыкновенной женщины? Кто она такая, кстати? Где хоть работает?

– Нигде. Домохозяйка. Между прочим, она еще в больнице. Самое время навестить пострадавшую.

Явление оборотня

В хирургическом отделении Ливадийской больницы Жарова заставили надеть бахилы. Он глянул на проходе в высокое зеркало вестибюля, удостоверившись, что выглядит идиотом с большими синими ступнями. В палате содержались трое: Вера, жена Куроедова, с каменной ногой на растяжке, девочка с гипсом-воротником и старушка с обеими перевязанными руками.

На тумбочке, в простой стеклянной банке стоял скромный букет мелких разноцветных астр, вестимо, от мужа. Жарову стало стыдно за голландские розы, которые он притащил незнакомой женщине. В качестве приложения он подарил ей номер «Крымского криминального курьера», конечно же, не тот, где была напечатана статья ее мужа, преодолев соблазн подвергнуть пострадавшую такому испытанию. Газета служила средством знакомства, не более.

– Огромное вам спасибо за цветы, – сказала Вера. – Я как раз очень розы люблю. Потому что они с шипами, не дадут себя в обиду. Правда, не знаю, чем моя история интересна для вашей газеты.

– Вы про меня напишите, – подала голос старушка. – Я обеими руками в горячий борщ угодила.

– И про меня! – воскликнула девочка. – Я на велосипеде хотела с каменной лестницы съехать, из Массандры на автовокзал. Четыреста ступенек!

– Про всех напишу, – с легкостью заверил их Жаров. – И про лестницу. И про борщ.

Девочка вернулась к своему занятию: с плеером на ушах она кормила старушку из ложечки, отморозенно кивая в такт неслышной музыке. Жаров обратился к потерпевшей:

– А вы, Вера, значит, точно уверены, что в машине был один человек?

– Один, – женщина помедлила, замаявшись. – Только вот... Вы скажете, что я сошла с ума.

– То есть? – «искренне» удивился Жаров.

– Я не говорила это милиции, не хватало еще, чтобы меня в психи записали да в другую больницу перевели.

Жаров вопросительно посмотрел на собеседницу. Так сказала:

– Он не был человеком.

Жаров вздрогнул. Девочка уронила ложку. Старушка попыталась перекреститься кулечкой.

– Я не совсем понимаю. За рулем было какое-то животное?

– Это было чудовище. Что-то вроде оборотня. То ли волк, то ли пес. Оно сидело за рулем. И смотрело на меня.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.